

**МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНЫЙ КАРКАС СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА.
РЕАЛЬНОЕ И ВИРТУАЛЬНОЕ
MUSEUM AND EXHIBITION FRAMEWORK OF THE MODERN CITY.
REAL AND VIRTUAL**

Аннотация: Концепция музейно-выставочных каркасов (ареалов) предполагает формирование в городе или поселении пространственного каркаса, который связывает между собой отдельные объекты для искусства. Именно он, согласно авторской гипотезе, позволяет составить наиболее целостное представление об архитектурной среде современного города. Концепцию ареалов можно расширить на информационное пространство. В этом случае конкретный адресат создает виртуальный музейно-выставочный ареал, объединяя в него общественные пространства для искусства разных городов и стран.

Abstract: The concept of museum and exhibition frameworks (areas) involves the formation of a spatial framework in a city or settlement, which connects individual objects for art. According to the author's hypothesis, it allows achieving the most holistic view of the architectural environment of a modern city. The concept of areas can be extended to the information space. In this case, a specific addressee creates a virtual museum and exhibition area, combining public spaces for art from different cities and countries.

Ключевые слова: музейно-выставочное пространство, информационный каркас, ареал.
Key words: museum and exhibition space, information framework, area.

Модели общественных пространств. В книге «Collage City» авторы Колин Роу и Фред Кёттер указывают на две модели общественных пространств: «Акрополь» и «Форум».

Акрополь – укрепленная часть города на возвышении. Согласно этой модели, объект помещен в пространство как в пустоту, а отдельные здания окружены открытым общественным пространством. *Форум* – площадь, центр политической, торговой и культурной жизни. Развивался, как правило, вдоль продольной оси, создавая образ дороги, шествия.

Согласно этой модели, общественные пространства являются «вырезанными» пробелами в единой ткани города, а не отдельными фрагментами этой ткани, соединенными между собой.

В 2015 г. нами была предложена третья модель – «Ареал», который в отличие от «Акрополя» и «Форума» не обладает изначально заданной композицией, а складывается как интегральный на потенциальных возможностях историко-архитектурной среды [1]. *Ареал* – (лат. – пространственный, *area* – площадь, пространство), область распространения на земной поверхности каких-либо явлений.

В европейской модели общественные пространства музейных комплексов, как правило, поименованы. Так, *остров* музеев в Берлине и Стокгольме, *квартал* в Вене, *берег* во Франкфурте-на-Майне, *площадь* в Амстердаме, *парк* в Бергене, *Kunstareal* в Мюнхене, «*красная нить*» в Ганновере, *город-музей* – Брюгге. Ключевым понятием является «музей», а первое слово обозначает тип организации общественного пространства, которое раскрывает пространственные особенности городов, тип и направление коммуникаций.

Музейно-выставочные пространства Нижнего Новгорода. В Нижнем Новгороде музеи издавна расположены в приспособленных под них объектах, между которыми сложился определенный маршрут. В Нижнем Новгороде такой маршрут проходит по историческому центру города, связывая его главные составляющие. Проанализировав на примере Нижнего Новгорода музейно-выставочный каркас, приходим к выводу, что горожанин востребует не только сами помещения или сооружения для размещения экспозиции, но и пространственные связи между ними.

С этой позиции реализацию музейно-выставочной функции в историческом центре города можно представить как чередование зон рецепции – непосредственно музей – и релаксации – траектория движения между объектами, благоустроенные коммуникации между ними. Это дает возможность одновременно воспринимать три пространственно-временных контекста: предметный (произведения), объектный (здание) и коммуникативный – городское общественное пространство. Движение по пространственному каркасу – это режиссированный диалог с окружением: завершая одну фазу общения, адресат уже предвкушает следующую.

Гипотеза – для обеспечения целостности архитектурной среды предлагается создавать *потенциальные пространственные каркасы* их общественных пространств. Потенциальный пространственный каркас формируется как интегральный на основе природно-экологического, историко-культурного, общественно-делового пространственных каркасов исторического города. В зависимости от заданной «доминанты», диктующей конкретный его тип, он может быть музейно-выставочным, паломническим, этнографическим, etc. [2].

Музейно-выставочное пространство как информационное пространство. Информационное пространство – особый, виртуальный тип общественного пространства, складывающийся именно в начале XXI в. Информационному пространству посвящены труды в различных областях знаний, в научной среде превалируют два подхода к его изучению – технический и гуманитарный. Согласно первому, информационное пространство представлено как система, осуществляющая передачу, обработку и хранение информации с использованием технических ресурсов. В этом случае ему свойственна ограниченность и привязка к каналам распространения данных. Гуманитарное понятие информационного пространства предполагает полное отсутствие границ и привязки к конкретной местности [3]. В обеих трактовках это целостная сеть, организация которой требует выработки приемов ее соединения.

В архитектурной среде города общественное пространство как тип информационного пространства проявляется в формировании информационных пространственных каркасов.

Под *информационным каркасом* города предлагается понимать совокупность ядер и пространственных связей, отражающих *событийную* взаимосвязь отдельных элементов архитектурной среды города. Это чередование зон рецепции (ядра) и релаксации (связи).

Хранение информации как доминирующая функция музейного здания. Процесс совершенствования музейно-выставочной функции можно проиллюстрировать на новом типе зданий-пространств, которым отводится принципиально новая навигационная роль в едином информационном пространстве страны. Это единая сетевая система мультимедийных исторических парков «Россия – моя история», где панорамно представлена тысячелетняя история страны с древнейших времен до наших дней. При этом в каждом музее кроме федеральной составляющей интерактивными средствами демонстрируется и региональный краеведческий аспект. В этих объектах вещественным памятником стал невещественный – информация, и тип ее показа и хранения определяют новую типологию, отражающую традиционные и уникальные подходы к организации музейной функции [4].

Особенности архитектурной типологии мультимедийных парков: в этих музеях отсутствуют подлинные экспонаты; вещественным памятником становится невещественный – информация; однотипность построения экспозиции – наличие одинаковых разделов; отсутствие фондохранилищ и реставрационных мастерских; наличие специализированных кладовых для электронного оборудования и аппаратуры, развитой серверной, технических помещений; интерьеры по художественному образу восходят к информационным агентствам.

Информационное пространство как виртуальный тип общественного пространства. Виртуальная реальность – высокоразвитая форма компьютерного моделирования, которая позволяет пользователю погрузиться в модельный мир и непосредственно действовать в нём. Зрительные, слуховые, осязательные и моторные ощущения пользователя при этом заменяются их имитацией, генерируемой компьютером.

Интернету как системе присущ ряд признаков: целостность; сложность (наличие составных частей-подсистем и элементов); взаимозависимость частей, обеспечивающая

целостность; иерархическое построение. Анализируя Интернет как средство коммуникации, ученые указывают на его открытость – потенциальную возможность любого представителя мирового сообщества выступать потребителем, производителем, транслятором информационных ресурсов; нелинейность – альтернативность и многовариантность путей развития глобальной сети в целом, а также отдельных ее сегментов; интегрированность – взаимосвязанность отдельных элементов в единое целое [5].

Эти черты в полной мере присущи общественным пространствам городов и поселений в их современной трактовке. «Концепцию принудительной маршрутизации», существующую в виртуальной культуре, которая призвана обеспечить качество обслуживания, принимая во внимание топологию сети и параметры маршрутизируемого потока, также рационально использовать для организации общественных пространств [6].

Адресаты реальных и виртуальных музейно-выставочных пространств. Отдельный архитектурный ракурс информационного пространства – тема его адресата. С развитием информационных технологий потребительская аудитория музейно-выставочных пространств существенно расширилась. Их формирование идет в настоящее время по двум параллельным направлениям – *реальному и виртуальному*. В первом случае реальный информационный пространственный каркас ложится на градостроительную структуру, диктуя направление коммуникаций и создавая своих адресатов в зависимости от насыщения событиями. Во втором – уже не пространство создает своего адресата, а наоборот: человек получает возможность создавать из отдельных архитектурных единиц свои виртуальные «авторские» музейно-выставочные ансамбли.

Все сказанное выше означает, что процесс архитектурного формирования общественных пространств выходит на новый качественный уровень, равно как и методы его изучения. Предлагается рассмотреть музейно-выставочные пространства в качестве актуального полигона для исследования информационного пространства. Это позволяет сделать следующие выводы:

1. В современных городах формируются музейно-выставочные пространственные каркасы – ареалы, потребление которых развивается по сюжету: экспозиция – завязка – развитие действия – кульминация – развязка.
2. Музейно-выставочное пространство современного города выступает как информационное пространство.
3. Информационное пространство в свою очередь выступает как музейно-выставочное.
4. В формировании музейно-выставочных каркасов современного города выявлено два взаимодополняющих аспекта:
  - формирование реальных информационных пространственных каркасов, создающих своих адресатов в зависимости от конкретных событий;
  - формирование виртуальных информационных каркасов, которые создаются конкретными адресатами, объединяющими в музейно-выставочные ареалы общественные пространства разных городов и стран.

Литература:

1. Гельфонд, А. Л. *Общественное здание и общественное пространство. Дуализм отношений* / А. Л. Гельфонд // *Academia. Архитектура и строительство*. – 2015. – № 2. – С. 18–31.
2. Гельфонд, А. Л. *Концепция формирования потенциальных пространственных каркасов исторических поселений* / А. Л. Гельфонд // *Academia. Архитектура и строительство*. – 2019. – № 1. – С. 26–34.
3. Добровольская, И. А. *Понятие «информационное пространство»: различные подходы к его изучению и особенности* / И. А. Добровольская // *Вестн. РУДН, серия Литературоведение. Журналистика*. – 2014. – № 4. – С. 140–146 <https://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-informatsionnoe-prostranstvo-razlichnye-podhody-k-ego-izucheniyu-i-osobennosti>

4. Гельфонд, А. Л. Особенности архитектурной типологии мультимедийных музеев «Россия – моя история» / А. Л. Гельфонд // Приволжский науч. журн. – Н. Новгород : ННГАСУ. – 2019. – № 3. – С. 94–99.

5. Ненашев, А. И. Информационное пространство современного общества: коммуникационный аспект: дисс. на соиск. уч. ст. канд. философ наук, Саратов : Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2008.

Концепция принудительной маршрутизации: <http://www.opengl.org.ru/upravlenie-trafikom-i-kachestvo-obsluzhevaniya-v-seti/kontsepsiya-prinuditelnoi-marshrutizatsii.html>

УДК 72.01

О. Н. Гуринович,
Dr.-Ing. (des) RWTH Aachen, Senior Researcher

СОВЕТСКИЙ МОДЕРНИЗМ И АРХИТЕКТУРА СЕЛА SOVIET MODERNISM AND VILLAGE ARCHITECTURE

Аннотация: Статья анализирует различные режимы отношений между советским модернизмом и архитектурой села, установившиеся в процессе послевоенной урбанизации, на примере двух построек в селе Мышковичи, сооруженных по проектам белорусских и эстонских архитекторов.

Abstract: Using as an example two Palaces built in rural Belarus by each Belorussian and Estonian architects, the article examines divergent regimes of relation between the Soviet modernist architecture and rurality, which have been established during the post-war urbanisation.

Ключевые слова: урбанизация, архитектура села, советский модернизм, феномен Минска, Дворец Культуры, Дворец Детей, совхоз «Рассвет».

Key words: urbanisation, rural architecture, soviet modernism, Minsk phenomenon, Palace of Culture, Palace of Children, agricultural cooperative «Rassvet/Dawn».

В своем исследовании «Минского феномена» немецкий историк Томас Бон назвал преимущественно сельский характер населения белорусского «деревенского мегаполиса» одной из главных причин его феноменальности [1]. С этим можно согласиться только с оговоркой: даже если белорусская столица росла рекордными для своего времени темпами, сам процесс внутренней миграции из деревни в город был и является типичной составной частью глобальной урбанизации, остающейся одной из важнейших глобальных тенденций 21-го века. Проблема рурализации городов в процессе социалистической индустриализации и урбанизации беспокоила в свое время архитекторов и планировщиков от Новой Гуты до Белграда (Пример Новой Гуты и ее населения, состоящего из сельских мигрантов, рассмотрен в книге Катерины Лебов (Katherine Lebow) «Unfinished Utopia: Nowa Huta, Stalinism, and Polish Society, 1949–56» [2]). О борьбе венгерских архитекторов против рурализации Белграда писал Виращ Мольнар (Virág Molnár) в книге «Building the State: Architecture, Politics, and State Formation in Post-War Central Europe» [3]). Однако действительно феноменальной стала провоцируемая быстрой послевоенной урбанизацией Советской Белоруссии не менее скоростная стиматизация ее деревенской культуры. Архитекторы, видевшие своей задачей строительство «красивого и современного» города, считали своей миссией перевоспитать отсталое местное население и привить ему городские идеалы советских культурных центров. В результате, в республике, только в 1975 году переступившей урбанизационный рубеж, и где абсолютное большинство горожан имеет деревенские корни, любая коннотация с деревней считается свидетельством культурной неполноценности.

Сложно найти более наглядную манифестацию миссионерского отношения белорусских послевоенных архитекторов к селу, чем Дворец Культуры в Мышковичах в Могилевской области, сооруженный к 1976 году по проекту Георгия Заборского. Здесь же находится и